

Д.В. КАРАКОЗОВ

слушатель ТЮИ МВД России

Научный руководитель:

Т.В. ВАЛЬКОВА

Тюменский юридический институт МВД РФ

начальник кафедры

расследования преступлений

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, и их проникновение в экономику в последнее десятилетие получило широкое распространение во многих странах мира, приобретая международный, транснациональный характер.

Основная опасность легализации преступных доходов состоит в том, что их используют для воспроизводства преступной деятельности, оказания негативного влияния или фактического захвата экономической и политической власти в стране и, как результат, возможности управления основными сферами жизни общества, нарушая нормальный порядок функционирования всех субъектов экономической деятельности.

Анализ криминогенной обстановки в стране свидетельствует о постоянном росте масштабов и объемов такой деятельности, повышения уровня организованности и профессионализма преступности. Действующее законодательство и используемые в настоящее время меры не обеспечивают эффективной борьбы с легализацией доходов, полученных от преступной деятельности по причине недостаточной их научной изученности и обоснованности¹.

По данным ИЦ ГУВД по Тюменской области за 2008 год в производстве следователей региона находилось 45 уголовных дел по статьям 174 и 174¹ УК РФ (за 2007 год – 61 уголовных дел). Закончено и направлено в суд 41 дело

---

¹ Суэтин А.Н. Отмывание денег: угроза мировому сообществу // Вопросы экономики. - 2005. - № 12. - С. 10-20.

(в 2007 году направленно в суд 60 и прекращено 1 дело), лицами ранее совершавшими (рецидив) – 6 дел (АПГ – 6 дел), лицами без постоянного дохода – 9 дел (АПГ – 15 дел), организованными преступными группами – 0 дел (АПГ – 4 дела).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что у сотрудников правоохранительных органов возникают сложности с выявлением и квалификацией преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, приобретенных преступным путем.

Анализ криминогенной ситуации, складывавшейся в экономике страны на протяжении последних десяти лет, свидетельствует о стабильном росте масштабов преступных посягательств, повышения уровня организации и профессионализма преступности. Наблюдается последовательная криминализация основных сфер экономической деятельности, а отдельные из них уже сегодня имеют откровенно незаконный характер¹.

По различным экспертным оценкам, основная часть полученных в результате противоправной деятельности доходов легализуется посредством их неконтролируемого ввода в гражданский оборот. До двух третей этих средств, как правило, вкладывается в развитие незаконного предпринимательства, пятая часть расходуется на приобретение недвижимости и другого имущества. Сегодня свыше 5 тысяч организованных преступных групп (сообществ, организаций) специализируются на легализации доходов, полученных от незаконной деятельности, а около 3,5 тысяч из них образовали в этих целях собственные легальные предпринимательские структуры. Ими установлен контроль над более чем 40 тысячами хозяйствующих субъектов, среди которых около 1,5 тысяч предприятий и организаций государственного сектора экономики, целый ряд структур в кредитно-финансовой системе².

---

¹ Иванов Э.А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ним / Э.А. Иванов. - М.: Российский юридический издательский дом, 2005. - С. 24.

² Коротков Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с легализацией (отмыванием) незаконных доходов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 21.

Следует отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации, введенном в действие с 1 января 1997 года, содержалась норма об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (ст. 174). В связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации, наряду с другими законодательными актами, были внесены изменения и дополнения, которые вступили в силу с 1 февраля 2002 года. В частности, статья 174 УК изложена в новой редакции и значительно отличается от предыдущей, в первую очередь по названию: «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем». Кроме того, УК дополнен новой статьей – 174¹, именуемой «Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления». Изменена также редакция статьи 183 УК РФ: «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую и банковскую тайну». Вместе с тем, редакции данных статей не в полной мере отражают фактические характеристики действий по приданию доходам, полученным преступным путем, правомерного вида. Недостаточно также указание на денежные средства и имущество как предмет преступления, в качестве которого могут выступать также имущественные права, в частности наследственные, права, вытекающие из интеллектуальной собственности и др.

Таким образом, давая наиболее точное понятие «легализации», необходимо учитывать нормы международного права и основываться на представлении точки зрения тех ученых, которые считают, что в вопросе об определении «доходов, полученных незаконным путем», следует исходить из понятия имущества, содержащегося в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК). В данной норме определяются объекты гражданских прав, и к ним законодатель относит вещи, включая деньги и ценные бумаги, и иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информацию; результаты

интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Так как в соответствии со ст. 150 ГК РФ нематериальные блага - жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация и другие, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, - неотчуждаемы и непередаваемы иным способом, то они не могут быть включены в понятие «доходы». При данном подходе объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ, могут быть отождествлены с понятием «доходы».

Таким образом, доходы, полученные незаконным путем, основываясь на понятии имущества закрепленном в ГК РФ, можно определить следующим образом - это объекты гражданских прав, то есть вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, а также юридические акты или документы, дающие право на имущество (денежные средства или иное имущество); работы и услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность), приобретенные в результате совершения преступления или иного правонарушения.

Также имеются разногласия с международными нормами по борьбе с легализацией, под влиянием которых и формировалось российское законодательство в сфере борьбы с данным видом преступлений. В частности, пунктом 5 ст. 9 новой редакции Страсбургской конвенции СЕ, принятой 3 мая 2005 г.¹, установлено, что каждая сторона обязуется гарантировать наличие в своем законодательстве положения о том, что предшествующее или одновременное осуждение за совершение предикатного преступления не является необходимым условием для осуждения за отмывание денег.

---

¹ Конвенции Совета Европы "Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности" 1990 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. - М., 1994.

Российское законодательство (ст. 13 Закона № 115-ФЗ)¹ не содержит такого положения, что вызывает разногласия специалистов и нестабильность решений правоохранительных органов при рассмотрении вопросов ответственности за легализацию преступных доходов лиц, не осужденных за основное преступление. С целью устранения разногласий и нестабильности решений вопросов по данной проблеме, необходимо Российское законодательство привести в соответствие с международными стандартами.

Законодательство Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, формировалось под влиянием международных стандартов в области деятельности по выявлению, изъятию и конфискации денежных средств, иного имущества преступного происхождения, предусмотренных такими международными соглашениями, как Конвенция СЕ об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1998 г. № 141 (далее — Страсбургская конвенция), Сорок рекомендаций FATF (Международная комиссия по финансовым мерам борьбы с отмыванием денег), Директива ЕЭС от 10 июня 1991 г. №91/308/ЕЭС и др. На их основе был разработан и принят Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон № 115-ФЗ), в который федеральными законами от 25 июля, 30 октября 2002 г., 28 июля 2004 г., 27 июля 2006 г. внесены изменения и дополнения, направленные на дальнейшее его приведение в соответствие с указанной Конвенцией СЕ, дополнениями к Сорока рекомендациям FATF, решениями ООН о противодействии финансированию терроризма. Законом № 115-ФЗ определены основания обязательного государственного контроля за сделками и иными операциями с денежными средствами или иным имуществом, признаки операций, подлежащих обязательному контролю, установлена обязанность организаций по обеспечению внутреннего контроля за сделками и другими операциями с

---

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ.

денежными средствами или иным имуществом и предоставлению информации о них уполномоченному государственному органу, учреждена Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) - специализированный государственный информационно-аналитический орган, уполномоченный на осуществление обязательного контроля за сделками, финансовыми операциями. В Уголовный кодекс (ст. 174, 174.1) и Кодекс РФ об административных правонарушениях (ст. 15.27) внесены нормы об уголовной и административной ответственности за действия, связанные с легализацией (отмыванием) преступных доходов и финансированием терроризма, приняты постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты Центрального Банка, Комитета по финансовому мониторингу (прежнее наименование уполномоченного государственного органа по финансовому мониторингу), которые в совокупности с Законом № 115-ФЗ образуют правовую базу финансового мониторинга за сделками, другими операциями с денежными средствами или иным имуществом, подлежащими обязательному контролю, и ответственности за действия, связанные с легализацией (отмыванием) преступных доходов.

В то же время нормы ратифицированных Российской Федерацией международных соглашений: Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 12 декабря 2000 г., Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., расширяющие сферу противодействия легализации преступных доходов, не получили соответствующего отражения в российском законодательстве.

Вследствие этого в ряде своих положений Закон № 115-ФЗ и связанные с ним законодательные и подзаконные акты расходятся с международно-правовыми стандартами в области борьбы с легализацией преступных доходов. Эти расхождения в целом представляют собой ограничения сферы применения установленных международными стандартами мер противодействия отмыванию доходов от преступлений и ответственности за легализацию таких доходов.

Расхождения норм российского законодательства и международно признанных стандартов, в частности, касаются:

1. определения оснований осуществления мер противодействия легализации преступных доходов и содержания таких мер;
2. правового регулирования применения мер уголовной ответственности, в том числе конфискации, за легализацию преступных доходов;
3. международного сотрудничества по конфискации и возврату доходов от преступлений при легализации денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, имеющих трансграничный характер;
4. использования оперативно-розыскных (специальных) мер борьбы с легализацией доходов от преступлений.

Слабое отражение в российское законодательстве международно-признанных норм, направленных на борьбу с незаконным обогащением в результате использования преступных доходов, особенно отчетливо проявляется на фоне положений гл. V Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и о необходимых мерах по конфискации и возвращению активов, и отмены в России конфискации как вида уголовного наказания, резко ограничивающей, а во многих случаях полностью исключаящей реализацию данных положений Конвенции ООН.

В ст. 104¹ УК РФ не указано, что конфискации предусмотрена за легализацию (отмывание) денежных средств, в связи с чем было бы рационально ввести конфискации за данный вид преступления, указав при этом в законе, какая часть денежных средств или имущества подлежит конфискации. В частности, подлежат ли конфискации только незаконно приобретенные доходы либо доходы, полученные законным путем в последствии легализации.

В заключении необходимо сказать, что данный вид преступлений для нашей страны является сравнительно новым, и научная база все еще пополняется рекомендациями и методами практического применения. Данному виду преступлений присущ международный характер и связь с правительственными органами, что усложняет расследование, так как органы власти могут препятствовать этому и осуществлять давление на

правоохранительные органы. В связи с чем, необходимо дальнейшее совершенствование российского законодательства в данной сфере.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ С ИНЫМИ ПРАВОВЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ

А.И. ЯРУНОВА

*студентка ИГиП ТюмГУ,
специальность «Государственное и
муниципальное управление»
Научный руководитель:*

А.В.ЛАРИОНОВ

*доцент кафедры правоведения
ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук,*

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Правосознание личности, вовлеченной в сложную систему духовно-материальных связей и отношений, формируется и развивается в ходе целостного процесса непосредственного или опосредованного социокультурного взаимодействия. Большую роль в формировании правосознания оказывают социальные институты. Так кандидат философских наук, доцент Н.А.Нартов в учебнике по социологии пишет, что данные институты прежде всего «помогают решать проблемы социализации индивидов; делается это через усвоение закрепленных в сознании, в нормах права устойчивых социокультурных стандартов поведения. Такие стандарты поддерживаются и регулируются либо силой общественного мнения, или силой закона. Обязанность исполнения норм обеспечивается принудительной силой соответствующих органов».¹

Таким образом, правосознание человека тесно связано с процессом правовой социализации, который начинается очень рано и идет на протяжении

---

¹ Социология: учебник для вузов/ Лавриненко В.Н. , Нартов Н.А., Шабанова О.Л. ,Лукашова Г.С. / Под ред. проф. Лавриненко В.Н. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С.206.